

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.40>

Болушевская Ирина Николаевна

**КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДИСКУРСА
КРИМИНАЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-НОВОСТЕЙ НА ПРИМЕРЕ НОВОСТЕЙ О ПОХИЩЕНИИ (НА
МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

В данной статье выделяются некоторые лингвистические особенности дискурса криминальных интернет-новостей с помощью анализа специально составленного для исследования корпуса программой "AntConc", автоматизирующей методы корпусной лингвистики. Автор систематизирует и описывает особенности лексики, такие черты изучаемого типа дискурса, как эвиденциальность, эмфатические конструкции, хронотоп, сравнения. В выводах называются возможные причины присутствия обозначенных особенностей, механизмы их воздействия на читателя и формирование определенных концептов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/10/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 184-188. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Германские языки

Germanic Languages

УДК 81-11

Дата поступления рукописи: 04.09.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.40>

В данной статье выделяются некоторые лингвистические особенности дискурса криминальных интернет-новостей с помощью анализа специально составленного для исследования корпуса программой “AntConc”, автоматизирующей методы корпусной лингвистики. Автор систематизирует и описывает особенности лексики, такие черты изучаемого типа дискурса, как эвиденциальность, эмфатические конструкции, хронотоп, сравнения. В выводах называются возможные причины присутствия обозначенных особенностей, механизмы их воздействия на читателя и формирование определенных концептов.

Ключевые слова и фразы: корпусное исследование; корпус; медиадискурс; медиатекст; криминальные интернет-новости.

Болушевская Ирина Николаевна

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
ibolushevskaja@gmail.com*

КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДИСКУРСА КРИМИНАЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-НОВОСТЕЙ НА ПРИМЕРЕ НОВОСТЕЙ О ПОХИЩЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Язык СМИ отражает многие аспекты жизни общества и одновременно является инструментом воздействия на аудиторию и формирования у нее определенных концептов. В зависимости от жанра и тематики медиатексты имеют характерные лингвистические особенности.

Поскольку криминальные интернет-новости являются достаточно распространенным типом медиатекста, а их анализ позволяет понять, какое воздействие они имеют на читателя и какие инструменты при этом используют, исследование их лингвистических особенностей является **актуальным**. Несмотря на то, что медиадискурс достаточно хорошо изучен, исследований дискурса криминальных интернет-новостей методами корпусной лингвистики немного, поэтому можно говорить о **научной новизне** темы.

Цель данного исследования – изучить и описать некоторые лингвистические особенности дискурса криминальных интернет-новостей, используя корпус текстов интернет-новостей о похищении. Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие **задачи**: изучить существующие исследования близкой тематики, составить корпус текстов криминальных интернет-новостей, выявить лингвистические особенности с помощью инструмента для исследования корпусов “AntConc”, проанализировать полученные данные и сделать выводы. Материалом для исследования послужил специально составленный корпус текстов интернет-новостей 1990-2018 годов из американской газеты “The New York Times” и британской газеты “The Guardian”, содержащий 99,248 слов. Статьи для корпуса должны были подходить по теме и быть приблизительно одного размера. Для сравнения исследуемого корпуса использовались корпус американского английского “Brown” [12] и корпус британского английского “LOB” [11], размер каждого из которых – 1 миллион слов.

Рассмотрим некоторые теоретические основы исследования. Информационная деятельность СМИ в целом является дискурсивной, поскольку она не может считаться только лингвистической, состоит из множества прагматических аспектов и представляет собой результат намерений ее субъектов по отношению к аудитории [8, с. 183]. Тем не менее в силу того, что в текстах СМИ одновременно реализуются функции сообщения и воздействия, их авторы используют весь спектр имеющихся языковых средств [1, с. 217]. Создание медиатекста происходит в несколько этапов. На первом этапе выстраивается замысел высказывания, определяется общий смысл текста. На втором этапе происходит формулирование замысла и принимается решение о том, кому будет предназначен текст. На третьем этапе определяется языковой и композиционный план произведения. Следует отметить, что автор с самого начала процесса находится под влиянием жанра и в соответствии с ним оформляет текст [9, с. 28].

Медиатексты относятся к публицистическому стилю, в котором выделяют два подстиля – информационный и публицистический [6, с. 479]. Новости причисляются к информационному подстилю, поскольку их основная функция заключается в информировании людей о происходящих событиях. Информационная речь – это сообщение «о явлениях действительности, их существовании или свойствах, отвлеченное от непосредственного наблюдения, чувственного опыта, поданное как результат осмысления говорящим этой действительности». Одной из важнейших лингвистических характеристик текстов информационного подстиля является отсутствие хронотопа, т.е. упоминания пространственно-временных связей. Авторы текстов, относящихся к информационному подстилю, стремятся к объективности, что способствует подаче информации в обезличенной форме [4, с. 497].

Т. Г. Добросклонская утверждает, что новостные тексты обладают устойчивыми лингвистическими признаками: определенные типы словосочетаний, их клишированность и тематическая связанность, лексический способ соединения, такие текстообразующие элементы, как фразы-связки, ссылки на источники и фразы для введения цитат. Более того, новостные тексты обладают высокой культурно-идеологической модальностью за счет лексических единиц, обозначающих реалии и артефакты, а также имплицитного или эксплицитного отражения системы ценностей [3, с. 62].

Рассмотрим некоторые лингвистические особенности криминальных интернет-новостей, выявленные при анализе корпуса новостей о похищениях.

Для выявления особенностей лексики мы сравнили корпус, который был составлен специально для данного исследования, с большими по размеру корпусами общего английского “Brown” и “LOB” с помощью инструмента для работы с корпусами “AntConc”. В результате сравнения были выявлены ключевые слова, т.е. лексические единицы, которые встречаются в исследуемом корпусе чаще, чем в корпусах общего английского. В нашем исследовании мы принимали во внимание только первые 250 ключевых слов.

Больше половины ключевых слов представлены существительными, которые в тексте функционируют самостоятельно или в составе именной группы. Выделенные ключевые существительные можно распределить по нескольким тематическим группам:

- преступление (*kidnapping(s), abduction(s), ransom, kidnapper(s), hostage(s), victim(s), crime, gunmen, assault, rape, conspiracy, gang(s), abductor(s), torture, captors, terrorist, captives, captivity*);
- правосудие (*police, investigators, authorities, victim(s), prosecutor(s), court, charges, prison, sentencing, officers, detectives, lawyer(s), custody, jail, security, suspect(s), judge, investigation, trial, defendant, sheriff, jury, case, witnesses, justice, bail, sentence*);
- родственники и состоящие в отношениях (*family, child, children, daughter, mother, parents, father, relatives, boyfriend*);
- люди (*Mr., Ms., girl(s), woman, boy(s), teenager*);
- освещение в СМИ (*officials, video, interview, media, reporters*);
- виды транспорта (*van, car*);
- время (*year(s), Wednesday, Tuesday, Monday, Friday, March, month(s), April*).

Наличие данных групп отражает тематику новостей и некоторые особенности такого события, как похищение. В криминальном дискурсе всегда будет присутствовать лексика, связанная с преступлением и правосудием, которая менее характерна для других видов дискурса. Лексическая группа «родственники и состоящие в отношениях» отражает тот факт, что такое преступление, как похищение, всегда затрагивает семью. Группа «люди» включает обозначение частых жертв похищения в обезличенной форме, что для читателя создает ощущение того, что любой может стать жертвой. *Mr.* и *Ms.* встречаются в корпусе 873 и 243 раза соответственно и могут использоваться для обозначения всех участников событий, однако, если упоминается имя жертвы, то чаще всего называют имя и фамилию, не используя при этом *Mr.* и *Ms.*, что способствует персонализации жертвы и вызывает у читателя сочувствие. Группа лексических единиц, связанных с освещением в СМИ, объясняется тем, что придание некоторых преступлений публичности способствует расследованию, наказанию виновных и благополучному разрешению ситуации. Виды транспорта отражают специфику данного преступления и являются инструментом. В криминальных новостях присутствует хронотоп, так как все обстоятельства преступления, как правило, имеют привязку к месту, времени и другим событиям, что объясняет появление группы лексических единиц, обозначающих время.

В группу ключевых глаголов входят такие глаголы, как *say, kidnap, abduct, arrest, release, tell, charge, convict, find, kill, sentence, rape, plead, accuse, hold, identify, report, assault, seize, free, believe, rescue, snatch, disappear*. Глаголы связаны в основном с описанием действий внутри события, каковым является преступление и его расследование. Глаголы *say, tell, report* в списке ключевых слов говорят о том, что в дискурсе криминальных интернет-новостей авторы чаще, чем в других дискурсах, полагаются на цитаты и косвенную речь. Следует отметить, что среди ключевых глаголов не было выявлено ни одного модального.

Среди ключевых слов встретились всего два наречия – *yesterday* и *nearby*. В дискурсе криминальных интернет-новостей они частотны, поскольку новости имеют наибольшую ценность для читателя, когда они произошли недавно и в непосредственной близости.

В криминальных новостях о похищениях также можно выделить большое количество негативной лексики, что обусловлено сразу несколькими факторами. Во-первых, сама по себе тема предполагает ее наличие, во-вторых, похищение зачастую связано с другими преступлениями, в-третьих, СМИ намеренно используют большое количество негативной лексики, чтобы произвести впечатление на читателя. Мы провели подсчет лексических единиц, имеющих негативный оттенок, в корпусе. Минимально лексическая единица должна

была встретиться в корпусе три раза, чтобы попасть в данный список. Мы не принимали во внимание лексические единицы, обозначающие похищение, а также преступников и жертв, с ним связанных. Также мы не считали негативной в данном контексте лексическую единицу *prison*, поскольку в текстах криминальных новостей она в основном связана с торжеством правосудия. Рассмотрим отобранные лексические единицы в порядке убывания частотности, которая указана в скобках.

Наиболее частотны лексические единицы, обозначающие смерть (*death* (68), *dead* (23), *die* (7)), убийство (*kill(ed)* (88), *killings* (35), *murder(s)* (40)) и мертвые тела (*body(ies)* (59)). Также преобладают такие обозначения: нападение (*assault(ed)* (47)), насилие (*rape(d)* (52), *abuse(d)* (27)), пытки (*torture(d)* (30)), жестокость (*violence* (23), *violent* (14), *cruelty* (4), *brutal* (7), *brutality* (4)), страх (*fear* (21)) и вред (*harm(ed)* (16), *trauma* (6)). Похищение часто представлено как тяжелое испытание (*ordeal* (21)). Преступления и преступные действия, сопутствующие похищению, также репрезентированы в корпусе большой группой слов (*conspiracy* (30), *prostitution* (6), *hoax* (6), *arson* (4), *extortion* (4), *stalking* (4), *fraud* (4), *perjury* (4)). В текстах новостей часто встречаются негативные оценочные прилагательные (*dangerous* (15), *bloody* (8), *shocked* (8), *horrific* (7), *terrible* (7), *horrendous* (4), *shattered* (4), *horrifying* (3), *aggravated* (3), *awful* (3)). Была также выявлена небольшая группа лексических единиц, обозначающих рабство (*slavery* (6), *enslaved* (5), *slave* (5), *exploited* (5)). Рассмотрим некоторые примеры негативной лексики в тексте новостей:

Ms. Antonakos's death, which had mystified investigators for half a year, was horrifying even in a city whose police blotters are filled with bizarre killings on a daily basis; the detectives could not figure out why anyone would want to kill the young college student, who had recently moved from her parents' home in Staten Island to live alone in Canarsie ("Slaying of Student May Be Solved". The New York Times, Sept. 8, 1995). / Смерть 2-й Антонакос, которая оставалась загадкой полгода, была ужасающей даже для города, полицейские сводки которого ежедневно наполнены странными убийствами; детективы не могли разобраться, почему кто-то мог захотеть убить молодую студентку колледжа, которая недавно переехала из дома своих родителей на Статен-Айленде в Канарси, чтобы жить самостоятельно.

В данном отрывке четыре негативных лексических единицы (*horrifying, death, kill, killings*), три из которых связаны со смертью, что, безусловно, добавляет драматичности и усиливает эффект новости о похищении и убийстве. Следующий отрывок – часть текста новости о молодой женщине, которая была похищена в возрасте десяти лет и удерживалась преступником помимо воли более восьми лет:

The so-called "girl in the cellar" was locked up in a purpose-built jail cell under the house and kept under constant surveillance by disturbed loner Wolfgang Priklopil. During her eight-and-a-half-year imprisonment she was subjected to horrific abuse by Priklopil, such as being stripped, starved and beaten and sexually abused ("Austrian 'Girl in the Cellar' Reveals She Still Visits Her Former Prison Ten Years after Escape". The Guardian, August 23, 2016). / Так называемая «девочка в подвале» была заперта в специально построенной тюремной камере под домом и содержалась под постоянным наблюдением Вольфганга Приклопила, одиночки с психическими расстройствами. Во время своего заключения длительностью в восемь с половиной лет она была подвергнута ужасному надругательству, включающему обнажение, голод, побои и сексуальное насилие.

В отрывке содержится ряд негативных лексических единиц (*disturbed, imprisonment, horrific, abuse, stripped, starved, beaten, sexually abused*). Можно предположить, что автор намеренно усилил отрывок, поскольку основная мысль статьи в том, что, несмотря на все произошедшее, женщина продолжает регулярно посещать место своего заключения.

Для текстов криминальных новостей характерна эвиденциальность – «эксплицитное указание на источник сведений говорящего относительно сообщаемой им информации». Источники информации могут различаться по двум признакам: 1) был ли у говорящего прямой доступ к информации (прямая или косвенная информация); 2) был ли у говорящего личный доступ к источнику информации о ситуации (непосредственная и опосредованная информация) [5, с. 462]. Эвиденциальность может быть прямой и косвенной. Прямая – предполагает изложение собственного опыта автора, косвенная – цитируемое сообщение другого лица [2, с. 21]. Категория эвиденциальности не только выражает авторство высказывания или источник информации, но также передает дополнительные сведения о мотивации и цели высказывания, характеристику описываемой ситуации и причину ее раскрытия [7, с. 94].

У. Чейф понимал эвиденциальность в ключе отношения к знанию, что включает в себя такие аспекты, как правдивость, сомнение, уверенность, предсказуемость, удивление, доказательство и другие. Ученый выделил следующие параметры эвиденциальности:

- маркеры достоверности (*maybe, probably, certainly, might, may, possible, undoubtedly, surely*);
- маркеры убежденности в чем-либо (*I think, I guess, I suppose*);
- индуктивные маркеры (*must, seem, evidently*);
- маркеры передачи слов конкретного или неспецифированного говорящего (*people say, they say, I've been told*);
- дедуктивные маркеры (*should, presumably, can, could, would*);
- маркеры информации, полученной на основе сенсорного восприятия (*see, hear, feel*);
- маркеры сопоставления знания с вербальными средствами (*sort of, kind of*);
- маркеры сопоставления знания с ожиданиями (*of course, oddly, enough, in fact, actually, at least, even, only, but, however, nevertheless*) [10, p. 262].

Мы проанализировали данные параметры эвиденциальности с помощью корпуса статей о похищении с целью определить, каким образом эвиденциальность реализуется в криминальных новостях. Маркеры достоверности встречаются в общей сложности 138 раз, из них наименее частотными являются *certainly* (4), *undoubtedly* (1) и *surely* (2), а наиболее частотными – *might* (46), *may* (40), *possible* (20), *probably* (16), *maybe* (9). Менее частотные маркеры демонстрируют высокий уровень уверенности в утверждении, наиболее частотные – меньший уровень уверенности, что говорит о том, что СМИ осторожны, описывая обстоятельства преступлений и делая выводы о них. Эту тенденцию подтверждает и количество маркеров убежденности, которых в текстах статей присутствует всего 6. Индуктивные и дедуктивные маркеры представлены в корпусе в общем количестве 86 со следующей частотностью: *could* (27), *must* (23), *seem* (18), *can* (7), *would* (7), *presumably* (3), *evidently* (1). Они представляют собой проявление мыслительных процессов, которые используются для обработки информации. Можно предположить, что читатель испытывает более высокий уровень доверия, когда выводы делаются открыто в тексте статьи и можно проследить их логику. Маркеры передачи слов конкретного или неспецифированного говорящего встречаются в общей сложности 1653 раза: *say* (1362), *tell* (236), *add* (30), *explain* (10), *announce* (10), *declare* (3). Как уже было сказано выше, в дискурсе криминальных интернет-новостей часто используется цитирование. Маркеры информации, полученной на основе сенсорного восприятия, – 98 раз: *see* (118), *hear* (50), *feel* (10). Кто бы ни был источником информации, при наличии данных маркеров она воспринимается как имеющая непосредственное доказательство. Маркеры сопоставления знания с вербальными средствами – 16 раз: *kind of* (14), *sort of* (2). Они показывают, что автор текста снимает с себя часть ответственности за то или иное высказывание. Маркеры сопоставления знания с ожиданиями – 606 раз: *but* (387), *only* (72), *even* (48), *at least* (43), *however* (25), *enough* (15), *actually* (10), *in fact* (3), *of course* (3). Данная группа маркеров сигнализирует о несовпадении ожиданий автора текста с реальной ситуацией, которые, в свою очередь, могут влиять на мнение читателя.

В текстах криминальных новостей используются некоторые виды эмфатических конструкций, а именно расщепленные предложения (*cleft sentences*), которые позволяют подчеркнуть определенную часть высказывания и привлечь к ней внимание читателя. Наиболее частотными оказались следующие типы расщепленных предложений: *What + clause + be + clause*, *It + be + noun phrase + relative clause*, *All + clause + be + clause*. Рассмотрим некоторые примеры:

What made her case compelling was that the Smarts live in one of Salt Lake City's most upscale and low-crime neighborhoods. / Ее аргумент сделало убедительным то, что Смарты живут в самом богатом районе с низкой криминальной активностью.

What he [her husband] did was unimaginable cruelty to the children. / То, что он [ее муж] сделал с детьми, было невообразимой жестокостью.

What we do not know is how its heavily publicized use will cut. / Чего мы не знаем – это как его получившее широкую огласку использование уменьшится.

It was this that led him to last week's fateful episode, he said yesterday. / Именно это привело его к роковому эпизоду на прошлой неделе, он сказал вчера.

It was the second time that he had abducted Ms. Turner this year, Chief Chase said. / Это был уже второй раз, когда он похитил г-жу Тернер, сказал шеф полиции Чейз.

All they did was change the date on the last letter they'd sent me in March. / Все, что они сделали, – изменили дату на последнем письме, которое послали мне в марте.

All I hope now is that the people behind this can be brought to justice. / Все, на что я сейчас надеюсь, – это то, что люди, которые за этим стоят, будут преданы правосудию.

All we can do is wait for news. / Все, что мы можем делать, – ждать новостей.

В первых трех предложениях мы видим конструкцию *What + clause + be + clause*, информация подчеркнута в конце предложения. В следующих двух – использована конструкция *It + be + noun phrase + relative clause*, что переносит фокус на начало предложения. В последних трех предложениях конструкция *All + clause + be + clause* подчеркивает, что что-то является единственной вещью. Расщепленные предложения делают высказывания более эмоциональными и драматичными, сигнализируют читателю, на что конкретно требуется обратить внимание, а иногда даже воздействовать. Так, в последнем примере предлагается ждать новостей, и выражена убежденность в том, что это единственное, что можно сделать, соответственно, ничего иного делать нет смысла.

Для текстов криминальных новостей характерны сравнения. В корпусе были выявлены ряд сравнений с предлогом *like* и ни одного с союзом *as*. Рассмотрим некоторые примеры.

The woman, Kala V. Brown, was in good condition and spirits after having been "chained up like a dog for two months," the sheriff for Spartanburg County, S.C., Chuck Wright, said at a news conference (The New York Times, Nov. 3, 2016). / Женщина, Кала В. Браун, была в нормальном духовном и физическом состоянии после того, как «просидела на цепи, как собака, два месяца», – сказал на конференции шериф округа Спартанбург в Южной Каролине Чак Райт.

He was led back to the small room and exchanged for the other man. "After they took me to the room, I heard the bullets," he recounted. "I felt like I had been born again" (The New York Times, May 7, 2006). / Его отвели обратно в маленькую комнату, где он был обменян на другого мужчину. «После того, как меня забрали в комнату, я услышал выстрелы, – рассказал он. – Я чувствовал, будто заново родился».

“He literally dumped her like a piece of garbage,” said Detective Sergeant Thomas Connellan, one of the supervising investigators (The New York Times, May 6, 2004). /

«Он в прямом смысле выбросил ее, как мусор», – сказал детектив сержант Томас Коннеллан, один из главных следователей.

Данные предложения содержат сравнения, которые намеренно сохранены в тексте статьи за счет прямых цитат. «Просидела на цепи, как собака», «чувствовал, будто заново родился», «выбросил ее, как мусор» – яркие образы, усиливающие воздействие на читателя.

Мы проанализировали некоторые лингвистические особенности дискурса криминальных интернет-новостей и пришли к **выводу**, что ключевые слова отражают криминальную тематику новостей и способствуют формированию у читателя определенных концептов. В статьях одновременно присутствуют элементы обобщения и персонализации, что заставляет читателя воспринимать участников преступления как реальных людей, а себя – как возможную следующую жертву в такой ситуации. В отличие от других типов медиатекстов, в криминальных интернет-новостях присутствует хронотоп. Характерной чертой данного типа дискурса является присутствие большого количества негативной лексики, которая делает статью более привлекательной для читателя и усиливает воздействие. Эвиденциальность является неотъемлемой чертой криминальных интернет-новостей и широко представлена в тексте различными маркерами. Двумя важными инструментами воздействия также можно считать эмфатические конструкции определенных типов и сравнения. Они способствуют смещению внимания читателя к важной, по мнению автора статьи, информации.

В статье описаны только некоторые особенности изучаемого типа дискурса, таким образом, данная тема требует дальнейшего изучения. Дальнейшим направлением исследования может стать анализ особенностей заголовков криминальных интернет-новостей.

Список источников

1. **Александрова О. В.** Язык средств массовой информации как часть коллективного пространства общества // Язык средств массовой информации: учебное пособие для вузов / под ред. М. Н. Володиной. М.: Академический проект; Альма Матер, 2008. С. 210-221.
2. **Васильева Л. В.** Реализация категории эвиденциальности в новостном дискурсе американской прессы (диахронический аспект) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 34. С. 21-25.
3. **Добросклонская Т. Г.** Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь: учеб. пособие. Изд-е 2-е, стереотип. М.: Флинта, 2014. 264 с.
4. **Дроняева Т. С.** Информационный подстиль // Язык средств массовой информации: учебное пособие для вузов / под ред. М. Н. Володиной. М.: Академический проект; Альма Матер, 2008. С. 496-521.
5. **Жеребило Т. В.** Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.
6. **Клушина Н. И.** Особенности публицистического стиля // Язык средств массовой информации: учебное пособие для вузов / под ред. М. Н. Володиной. М.: Академический проект; Альма Матер, 2008. С. 479-496.
7. **Кобрин О. А.** Модусные категории как способы выражения субъективного отношения человека к высказыванию // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 2. С. 90-100.
8. **Кубрякова Е. С., Цурикова Л. В.** Вербальная деятельность СМИ как особый вид дискурсивной деятельности // Язык средств массовой информации: учебное пособие для вузов / под ред. М. Н. Володиной. М.: Академический проект; Альма Матер, 2008. С. 183-210.
9. **Современный медиатекст:** учебное пособие / отв. ред. Н. А. Кузьмина. М.: Флинта, 2013. 416 с.
10. **Evidentiality: The Linguistic Coding of Epistemology** / ed. by W. Chafe, J. Nichols. Norwood, NJ: Ablex, 1986. 352 p.
11. **The Lancaster-Oslo/Bergen Corpus (LOB Corpus)** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.helsinki.fi/varieng/CoRD/corpora/LOB/index.html> (дата обращения: 25.08.2019).
12. **The Standard Corpus of Present-Day Edited American English (the Brown Corpus)** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.helsinki.fi/varieng/CoRD/corpora/BROWN/index.html> (дата обращения: 25.08.2019).

CORPUS-BASED STUDY ON LINGUISTIC PECULIARITIES OF ONLINE CRIME REPORT DISCOURSE BY THE EXAMPLE OF KIDNAPPING REPORTS (BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)

Bolushevskaya Irina Nikolaevna
Lomonosov Moscow State University
ibolushevskaya@gmail.com

The article identifies some linguistic peculiarities of the online crime report discourse. To achieve the research objective, a specially prepared corpus was examined using the ‘AntConc’ program, which simplifies the application of corpus-based methods. The author systematizes and describes the peculiarities of vocabulary, identifies such features typical of the analysed discourse as evidentiality, emphatic constructions, chronotope, comparisons. In conclusion, the researcher identifies what determines the mentioned peculiarities, reveals the mechanisms of their influence on a reader and on the formation of certain concepts.

Key words and phrases: corpus-based study; corpus; media discourse; media text; online crime reports.